

Н. Боголепов

**Пособие к лекциям по истории римского
права**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. Боголепов**
Пособие к лекциям по истории римского права / Н. Боголепов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 326 с.

ISBN 978-5-4241-6694-5

Пособие к лекциям по истории римского права.

ISBN 978-5-4241-6694-5

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Географическія условія Апеннинскаго полуострова.

§ 3. Географическія условія, оказывающія огромное вліяніе на характеръ и судьбы народовъ, должны были оказать его и на характеръ и судьбы Италійцевъ, а въ частности и Римлянъ. Прямыхъ доказательствъ этого вліянія конечно нѣтъ. Мы можемъ усмотрѣть его отчасти изъ сравненія Италійцевъ съ Греками, народомъ наиболѣе имъ родственнымъ, отчасти изъ сопоставленія апріористическихъ выводовъ съ нѣкоторыми извѣстными намъ фактами.

Въ характерѣ всѣхъ Италійцевъ и особенно Римлянъ есть нѣкоторыя общія черты, происхождение которыхъ мы можемъ поставить въ связь съ очертаніемъ береговъ и поверхности Италиі. Сравненіе съ Греціей можетъ подтвердить эту связь. Греція отличается изобиліемъ гаваней и близлежащихъ острововъ; у Италиі береговая линія развита слабо и острововъ мало; внутри она обладаетъ обширными плодородными равнинами, хотя не лишена и горныхъ мѣстностей. Вслѣдствіе такихъ географическихъ условій главное занятіе Грековъ было мореплаваніе и торговля, главное занятіе Италійцевъ — земледѣліе и охота въ лѣсахъ.

Отъ этого различія въ природѣ странъ и занятіяхъ можно ожидать образованія различныхъ народныхъ характеровъ. Мореплаваніе, знакомя съ новыми странами, должно было расширять умственный кругозоръ Грековъ. Борьба съ подвижной стихіей, гдѣ личная ловкость и сообразительность обезпечиваютъ побѣду, должны были развивать личную инициативу. Наконецъ, созерцаніе красотъ бурнаго и спокойнаго моря и живописныхъ береговъ должно было развивать эстетическое чувство. Все это должно было придать народному характеру живую, впечатлительность и подвижность.

Обращаясь къ фактамъ, мы дѣйствительно встрѣчаемъ въ характерѣ Грековъ эти черты. Національная религія, въ которой, особенно въ ранній періодъ, очень рѣзко отражается народный характеръ, также подтверждаетъ нашъ выводъ: фантазія Грековъ творила широко и свободно; она создала многочисленный міръ прекрасныхъ, радостныхъ боговъ.

Напротивъ Италійцы, привязанные своимъ занятіемъ и свойствами береговъ къ одному мѣсту, не могли быстро расширить своего умственного кругозора. Съ другой стороны земледѣліе, въ противоположность мореплаванію, требовало не ловкости и находчивости, а упорной, терпѣливой, медленной работы, причемъ успѣхъ въ значительной степени зависѣлъ отъ случайныхъ измѣненій въ природѣ. Здѣсь не было условій для развитія живой впечатлительности, подвижности и фантазіи, напротивъ все благопріятствовало развитію въ характерѣ спокойствія, устойчивости, прозаичности и хладнокровной разсудочности. И здѣсь факты подтверждаютъ выводъ: характеръ древнихъ Италійцевъ, въ особенности Римлянъ, представляетъ именно эти черты; религія ихъ была міромъ безличныхъ боговъ, которые являются просто олицетвореніемъ разныхъ, часто самыхъ мелкихъ жизненныхъ отношеній; а культъ этихъ боговъ состоялъ въ точномъ до боязливости соблюденіи множества мелкихъ обрядовъ. Мы увидимъ, что этотъ характеръ отразился и на древнемъ римскомъ правѣ.

Различія поверхности въ предѣлахъ Апеннинскаго полуострова создали различія между самими Италійцами. Жители западной части полуострова, гдѣ преобладаютъ равнины, занимались земледѣліемъ, а жители восточной, — горной и лѣсистой части, занимались охотой. Различіе въ занятіяхъ и здѣсь должно было отразиться на характерѣ. Земледѣльцы, вполне осѣвшіеся, должны были имѣть высшую степень культуры и большую вслѣдствіе этого способность къ развитію общественныхъ учрежденій. Дѣйствительно мы видимъ у нихъ раннее образованіе государства. Напротивъ, охотники, при ихъ полукочевой жизни, должны были развиваться медленнѣе и потому долѣе держаться традиціонныхъ формъ жизни, что мы и замѣчаемъ напримѣръ у Сабиновъ и Самнитовъ.

Наконецъ, надо замѣтить, что въ Италіи нѣтъ такого мелкаго дѣленія страны горными хребтами, какъ въ Греціи. Поэтому въ ней не было географическихъ препятствій къ образованію единого государства.

Возникновение города Рима.

§ 4. Отъ факторовъ, имѣвшихъ общее значеніе для всѣхъ Италійцевъ, перейдемъ къ факторамъ, относящимся исключительно къ римскому народу. Извѣстная сага о возникновеніи Рима рассказываетъ, что городъ былъ основанъ Ромуломъ и Ремомъ, что по смерти Рема Ромулъ раздѣлилъ все собравшееся около него общество на три группы, трибы (*tribus*), которыя были названы *Ramnes*, *Tities* и *Luceres*; нѣсколько времени спустя, къ новому государству присоединилось племя Сабиновъ, причемъ поводомъ къ присоединенію послужило извѣстное похищеніе Сабинокъ; еще позднѣе къ Риму присоединилось третье племя.

Эта сага, передаваемая здѣсь только въ самыхъ краткихъ чертахъ, не признается современной наукой за исторически достоверное преданіе. Разсказъ объ основаніи города Ромуломъ и Ремомъ возникъ навѣрное послѣ того, какъ Римъ сталъ двойнымъ латиносабинскимъ государствомъ, и вызванъ былъ вѣроятно стремленіемъ объяснить эту двойственность. Съ большою вѣроятностью мы можемъ вывести изъ саги только то, что римскій народъ сложился изъ трехъ племенъ. Римъ первоначально былъ городомъ только одного латинскаго племени, которое сага называетъ *Ramnes*. Это племя вѣроятно образовалось изъ соединенія нѣсколькихъ союзовъ родовъ, *ragi*, о которыхъ было говорено выше. Мѣстомъ, гдѣ возникъ первоначальный Римъ, былъ вѣроятно Палатинскій холмъ. Такъ надо предполагать потому, что всѣ мѣстности, упоминаемыя въ сагѣ объ основаніи города Ромуломъ, находятся на этомъ холмѣ. Еще во времена Тацита можно было видѣть древній валъ, окружавшій этотъ холмъ. Съ теченіемъ времени въ составъ латинскаго государства входитъ другое племя, Сабинское, составившее ту трибу *Tities*, о которой упоминаетъ сага. Мѣстомъ первоначальнаго поселенія Сабинянъ былъ вѣроятно Квиринальскій холмъ. Это подтверждается тѣмъ, что сага приписываетъ трибѣ *Tities* отдѣльное мѣстожителство на Квиринальскомъ холмѣ, и тѣмъ, что *comitium*, площадь, на которой были общія собранія всего народа, помѣщался между двумя холмами Палатинскимъ и Квиринальскимъ.

Включеніе сабинскаго племени въ составъ римскаго государства должно было отразиться и на строѣ этого послѣдняго и на характерѣ народа, постепенно образовавшагося изъ сліянія латинскаго и сабинскаго племени. Укажемъ на нѣкоторыя послѣдствія, которыя можно съ вѣроятностью приписать разсматриваемому событію.

1) Какъ увидимъ ниже, весь древнѣйшій римскій народъ дѣлился на *курии* (*curiae*). Каждая курія представляла соединеніе нѣсколькихъ родовъ. Весьма возможно, что это *искусственное* дѣленіе возникло именно вслѣдствіе присоединенія Сабинянъ, такъ какъ для участія новыхъ гражданъ въ рѣшеніи общихъ дѣлъ необходимо было членовъ обоихъ племенъ включить въ какую-нибудь общую организацію.

2) Многія древнѣйшія римскія учрежденія носятъ двойственный характеръ, т.-е. они сами или ихъ члены являются въ числѣ двухъ или въ такомъ числѣ, которое есть только умноженіе двухъ, напр. весталокъ было 4, коллегій Саліевъ 2 (одна для *Rampes*, другая для *Tities*), феціаловъ было 20. Эта двойственность можетъ быть объяснена тѣмъ, что римское государство долгое время состояло только изъ двухъ равноправныхъ племенъ, изъ которыхъ каждое требовало одинаковаго участія въ общегосударственныхъ учрежденіяхъ.

3) Можно думать, что Сабинны главнымъ образомъ внесли въ римскій характеръ тотъ *консерватизмъ*, который играетъ столь важную роль въ исторіи римскаго права, и ту *суровую чистоту нравовъ*, которою отличались Римляне въ лучшее время республики и которую часто приходится принимать въ расчетъ для правильнаго пониманія юридическихъ и государственныхъ учрежденій Рима. Такое вліяніе сабинскаго элемента можно допустить по слѣдующимъ основаніямъ. Сабинны до соединенія съ Римомъ были горными жителями, а извѣстно, что это обстоятельство всегда придаетъ народу два указанныя свойства. Далѣе, сага выставляетъ *Сабинянина* Нуму Помпизія основателемъ почти всѣхъ религіозныхъ учрежденій Рима, изъ чего можно заключить, что Сабинны оказали сильное вліяніе на образованіе религіи древнихъ Римлянъ, а въ религіи, на равныхъ ступеняхъ народной жизни, обыкновенно сосредоточивается вся нравственная жизнь народа, и консерва-

тизмъ составляетъ ея существенную принадлежность. Затѣмъ, по преданію во времена Тарквинія Древняго *сабинскій* авгуръ *Attus Navius* является поборникомъ старыхъ патриціанскихъ учрежденій противъ реформаторскихъ стремленій Тарквинія. Наконецъ, въ историческія времена главнымъ образомъ *сабинскіе* роды борются за сохраненіе патриціанскихъ прерогативъ.

Судя потому, что римскій народъ при всемъ уваженіи и пощадѣ къ своимъ старымъ учрежденіямъ, неустанно развивалъ и обновлялъ ихъ, и припоминая сказанное раньше (§ 3) о высшей культурѣ латинскихъ земледѣльцевъ, мы вправѣ заключить, что латинскіе *Rampes* въ противоположность сабинскимъ *Tities*, внесли въ римскій характеръ начало прогресса, движенія.

Такимъ образомъ, въ римскомъ народѣ уже въ самомъ началѣ его жизни появляются противоположности, которыя должны были естественно вступить въ борьбу другъ съ другомъ. Подобно тому, какъ борьба страстей въ отдѣльномъ человѣкѣ, если онъ выходитъ изъ нея побѣдителемъ, развиваетъ въ немъ личную энергію, какъ говорятъ, закаляетъ его характеръ, такъ и эта борьба племенныхъ темпераментовъ, происходящая въ нѣдрахъ народа, если она, какъ у Римлянъ, оканчивается примиреніемъ противоположностей, закаляетъ народный характеръ, т.-е. развиваетъ въ немъ *энергію*: желѣзная энергія древнихъ Римлянъ общеизвѣстна ¹⁾.

Эти особенности римскаго характера — консерватизмъ, строгая нравственность и желѣзная энергія — являются важными факторами въ исторіи римскаго права. Образование римскаго народа изъ смѣшенія разныхъ племенъ указываетъ намъ на источникъ (конечно не единственный) этихъ особенностей.

4) Если вѣрно сообщеніе римскихъ писателей, что Сабинское племя называлось *Quirites*, то нужно признать, что отъ него это названіе перешло на весь римскій народъ: извѣстно, что этотъ послѣдній въ официальныхъ актахъ и формулахъ часто называется *Populus Romanus Quiritium*, *P. R. Quirites* или просто *Quirites*. Потому же нужно признать, что и римское древнѣйшее право, насыщенное строго національнымъ характеръ, отъ Сабинянъ получило свое названіе *jus Quiritium*.

¹⁾ Kuntze. Excursus über Röm. Recht. (2-е изд.) Leipz. 1880 стр. 53 слѣд.

Что касается третьяго племени, *Luceres*, то о немъ нельзя сказать ничего сколько-нибудь достовѣрнаго.

Географическое положеніе города Рима.

§ 5. Исторія римскаго права обнаруживаетъ въ древнихъ Римлянахъ замѣчательную способность развивать свои юридическія учрежденія, не порывая ихъ связи съ прошедшимъ, и неумолимую энергію въ послѣдовательномъ проведеніи установленныхъ принциповъ. Знакомство съ географическимъ положеніемъ самого города Рима заставляетъ предполагать, что это положеніе такъ же, какъ и племенные сочетанія, оказало вліяніе на развитіе указанныхъ особенностей римскаго характера.

Въ географическомъ положеніи Рима три обстоятельства обращаютъ на себя наше вниманіе. 1) Римская область была по преимуществу пригодна для земледѣлія, какъ и весь Лаціумъ. Въслѣдствіе этого Римляне были по преимуществу земледѣльцы, а извѣстно, что земледѣльческое населеніе всегда консервативно. 2) Но въ то же время Римъ, находясь недалеко отъ устья Тибра, имѣлъ возможность завязать торговыя сношенія съ иностранными купцами, пристававшими къ западному берегу Италіи у устья Тибра. Раннее устройство приморской гавани Остіи и заключеніе торговаго договора съ Карфагеномъ (въ началѣ республики) показываютъ, что Римляне дѣйствительно вели торговлю съ иностранными купцами. Однако, такъ какъ Римъ лежалъ не у самаго берега, а въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него, онъ не могъ сдѣлаться чисто торговымъ городомъ, такъ что Римляне остались по преимуществу земледѣльцами. Но торговыя сношенія, особенно съ иностранными купцами, должны были расширить ихъ умственный кругозоръ и, главное, придать ихъ характеру больше подвижности, благодаря чему земледѣльческій консерватизмъ и не повелъ къ застою общественной жизни. 3) Наконецъ, Риму пришлось быть передовымъ латинскимъ постомъ въ борьбѣ съ Этрусками, такъ какъ онъ стоялъ на самой границѣ Лаціума и Этрурціи, и въ борьбѣ съ вышеупомянутыми Сабельскими племенами (Вольсками, Эквами и проч.), которыя вдвинулись въ Латинскую область и окружали Римъ. Частыя, вначалѣ почти непрерывныя, войны съ этими сосѣдями

должны были постоянно поддерживать въ Римлянахъ мужественный духъ, суровую дисциплину и вообще всё тѣ качества, которыя по необходимости развиваются у народа, находящагося постоянно на военномъ положеніи: здѣсь мы должны искать другой источникъ римской энергии.

§ 6. Въ краткихъ словахъ мы можемъ такимъ образомъ выразить результатъ вліянія первоначальныхъ факторовъ, поскольку это важно для исторіи римскаго права.

1) Для общественнаго устройства эти факторы дали: естественное дѣленіе на роды и племенные трибы, искусственное дѣленіе на Куріи, двойственность многихъ политическихъ учреждений и имя Квиритовъ.

2) Въ характеръ римскій они внесли: желѣзную энергию, прозаическую рассудочность, суровую нравственную чистоту и консерватизмъ, соединенный однако со способностью двигаться впередъ.

Дѣленіе на періоды.

§ 7. Для элементарнаго знакомства съ исторіей римскаго права ее можно удобно раздѣлить на пять періодовъ сообразно особенностямъ, которыя обнаруживаются при развитіи публичнаго и частнаго права. Первый періодъ охватываетъ время царей (до 245 г. отъ основ. Рима). Второй періодъ занимаетъ первую половину республики, именно отъ ея начала до первой пунической войны. Третій періодъ охватываетъ вторую половину республики. Четвертый періодъ (т. е. періодъ классическихъ юристовъ) занимаетъ приблизительно первые два съ половиною вѣка имперіи. Пятый періодъ начинается со времени Діоклеціана (вступилъ на престолъ въ 284 г. по Р. X.), и кончается царствованіемъ Юстиніана (565 г. по Р. X.).

Какъ будетъ видно впослѣдствіи, каждый изъ указанныхъ періодовъ представляетъ римское право въ новомъ фазисѣ его развитія. Но слѣдуетъ помнить, что разграниченіе періодовъ определенными годами искусственно и предназначается только для облегченія памяти учащихъся. Въ дѣйствительности право, какъ и другія стороны общественной жизни, переходитъ изъ одного состоянія въ

другое лишь постепенно, втеченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Кромѣ того, въ однѣхъ частяхъ права переменны могутъ совершаться быстрѣе, въ другихъ онѣ могутъ быть задержаны нѣкоторое время. Чтобы обрисовать характеръ каждаго періода полнѣе, мы вынуждены будемъ иногда приурочивать къ извѣстному періоду такія юридическія явленія, которыя по характеру и причинамъ, ихъ вызвавшимъ, относятся къ этому періоду, но по времени ихъ появленія должны бы быть отнесены къ другому.

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ.

Время царей

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО.

Строй древнѣйшаго римскаго общества.

§ 8. Чтобы понять древнѣйшее устройство *государства* и его дальнѣйшее развитіе, необходимо принять во вниманіе подкладку этого государства, т.-е. строй древнѣйшаго Римскаго *общества*, другими словами—состояніе общественныхъ группъ въ Римскомъ народѣ и ихъ взаимное отношеніе.

Для древнѣйшаго времени это можно сдѣлать только въ самыхъ общихъ чертахъ.

Въ то время, о которомъ мы имѣемъ хотя сколько-нибудь достовѣрныя свѣдѣнія, римское общество дѣлилось на двѣ группы, не считая рабовъ, а именно сословія *патриціевъ* и *клентовъ*.

Отличительныя черты древнихъ патриціевъ ¹⁾.

§ 9. I. Это сословіе не представляло сплошную, безразличную массу людей; въ немъ было три вида общественныхъ группъ или подраздѣленій, изъ которыхъ двѣ играли немаловажную роль въ жизни римскаго народа. Такъ, во первыхъ, патриціанское сословіе состояло изъ трехъ крупныхъ частей, которыя назывались *три-*

¹⁾ Karlowa Römische Rechtsgeschichte. Leipz. 1865. т. I. 52.

бамы (*tribus*). Выше (§ 4) уже сказано, что онѣ назывались *Ramnes*, *Tities* и *Luceres* и были первоначально отдѣльными племенами, которыя поселились на берегахъ Тибра и впоследствии соединились, положивъ тѣмъ начало Римскому государству. Въ государственной жизни Рима эти трибы не играли серьезной роли, кромѣ только того, что каждая триба должна была доставлять въ войско одинаковое съ другими число пѣхотинцевъ и кавалеристовъ.

Серьезное государственное значеніе имѣло другое подраздѣленіе патриціевъ: на 30 *курій* (*curiae*). Въ каждой трибѣ было 10 курій. Это не значитъ однако, что куріи были только подраздѣленіемъ трибъ. Дѣленіе на куріи было самостоятельнымъ дѣленіемъ патриціевъ. Дѣленіе на трибы, какъ уже сказано, политическаго значенія не имѣло; трибы даже не были организованными союзами, или корпораціями. Напротивъ, каждая курія была корпораціей; это былъ союзъ, который имѣлъ свое устройство: своего представителя (*куріона*, *curio*), свое собраніе (между прочимъ общія трапезы для всѣхъ членовъ куріи), своихъ особыхъ боговъ и жреца для служенія имъ (*flamen curialis*). Эта корпорація имѣла важное политическое значеніе: когда патриціи призывались въ собраніе для рѣшенія какихъ-нибудь государственныхъ вопросовъ (напр. для выбора царя, объявленія войны), то они собирались и подавали голоса по куріямъ, почему и собраніе это называлось *comitia curiata*; каждая курія имѣла одинъ голосъ въ собраніи.

Наконецъ, было третье дѣленіе, или вѣрнѣе, группировка патриціевъ—на *роды*, *gentes* ¹⁾). Въ каждой куріи было опредѣленное число родовъ. Однако и въ этомъ случаѣ не слѣдуетъ думать, чтобы роды были только простымъ подраздѣленіемъ курій. Роды существовали независимо отъ курій и даже образовались раньше тѣмъ куріи; въ куріи они были соединены только для нѣкоторыхъ политическихъ цѣлей. Правда, Нибуръ и нѣкоторые изъ его послѣдователей утверждали, что роды были образованы искусственно соединеніемъ нѣсколькихъ чуждыхъ другъ другу семей въ одинъ союзъ для чисто политическихъ цѣлей. Но большинство современныхъ историковъ совершенно справедливо отвергаетъ этотъ взглядъ и держится того мнѣнія, что роды, по крайней мѣрѣ первоначально,

¹⁾ Liv. 10, 8.